

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ЭТИКА НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

© *Зоря Анастасия Сергеевна*

аспирант кафедры истории и теории социологии социологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1/33

E-mail: pikasse@yandex.ru

В статье рассматриваются аспекты развития научных коллективов как институтов гражданского общества и условия для личностной реализации ученого внутри них. Подчеркивается, что состояние гендерных отношений в обществе дает особый взгляд на политическую реальность: в ней актуализируются противоречия, возникающие в процессе адаптации российского общества к демократическим принципам, составляющим ценностную основу «открытых обществ» Запада. В виду того, что компенсация дефицита идей как технических, так и гуманитарных, становится важнейшей задачей отечественной науки, личностное развитие женщин и мужчин, реализация их интеллектуального потенциала является острой социально значимой проблемой. В поисках ее решения, государство фокусируется, в основном, на совершенствовании организационной структуры российской науки, что свидетельствует о тенденции усиления административного контроля за деятельностью ученых. Актуализируется проблема автономии научных организаций России в связи с реформой РАН и созданием структуры ФАНО. В то же время, личность ученого, его потребности и проблемы профессионального становления, на взгляд автора, не находят понимания у государства – в частности, вопросы гендерного неравенства в научных коллективах остаются без должного внимания. Описывается опыт американских исследований восприятия кадрового потенциала мужчин и женщин в научном сообществе.

Ключевые слова: научное сообщество, этос науки, гражданские позиции ученых, научный менеджмент, ФАНО, гендер, гендер-

ные отношения в науке, стереотипы, неравенство, гендерные исследования.

Одной из важнейших характеристик современного общества выступает пространство возможностей для свободного развития личности, независимо от половозрастной, расовой, этнической, религиозной и любой другой ее социальной идентификации. Распределение жизненных шансов среди различных социальных групп говорит о продвижении государства в реализации принципов демократии, в построении гражданского общества, в движении к обществу равных прав и возможностей. Построение правового государства неотделимо от уровня правосознания и политической культуры граждан, выводы о которых справедливо получать из практики реальных социальных отношений. Гендер как социокультурная характеристика половой принадлежности индивида выступает базовым основанием социальной дифференциации. Следовательно, состояние гендерных отношений дает особый взгляд на политическую реальность: в ней актуализируются противоречия, возникающие в процессе столкновения российского общества с чуждыми ему ранее демократическими принципами, составляющими ценностную основу «открытых обществ» Запада.

С конца XX в. сфера науки и высшего образования в России переживает драматические изменения. Коммерциализация системы высшего образования сопровождается снижением реальных зарплат профессорско-преподавательских кадров. Существенное ухудшение условий исследовательского труда (по сравнению с другими видами деятельности) провоцирует отток профессионалов в экономически более выгодные отрасли. На фоне этого российская наука вынуждена в своих достижениях уступать науке ведущих стран, давно адаптировавшихся к условиям рынка и вступивших в эпоху экономики знаний. Интенсивный хозяйственный рост в новых условиях предполагает интеллектуализацию производства, финансовые вливания в наукоемкие отрасли, обеспечение непрерывного инновационного технологического развития. Фиксируется отставание научного производства от растущих потребностей национальной экономики в большинстве ее отраслей. В условиях дефицита кадров высшей квалификации и рудиментарной направленности инженерной мысли; внутри устаревшей системы организации производства; ввиду неадекватности методов управления, доставшихся в наследство от

плановой системы советского периода – в современных, кризисных реалиях российской экономики человеческий фактор приобретает важнейшее значение. Компенсация дефицита идей – как технических, так и гуманитарных – становится важнейшей задачей отечественной науки. Именно поэтому личностное развитие женщин и мужчин, реализация их интеллектуального потенциала является острой социально значимой проблемой.

Доля женщин среди научных работников высшей квалификации (кандидатов и докторов наук) продолжает расти. Очевидно, что кадровый кризис в отечественной науке во многом преодолевается за счет научного труда женщин, которые по-новому осмысливают свое место в системе общественного разделения труда. Дифференциация гендерного воспитания и традиционный тип социализации женщин больше не отвечает потребностям общества. Новый тип политического и экономического устройства исключает любые формы подавления личности, ведь главным условием инновационного развития общества является его открытость к восприятию идей, к проявлениям инициативы. Отвечая этим требованиям, научное сообщество должно служить ориентиром для всех социальных групп, распространяя вместе с новым знанием свои этические принципы.

Среда научных сообществ, на первый взгляд, рождает благодатную почву для становления ученых в качестве агентов гражданского общества. Самодетельный, относительно автономный и, в то же время, открытый характер научных организаций свидетельствует о развитии внутри них более совершенных демократических практик, чем в других институтах российского общества – в том числе, государства. Однако развитие организационной структуры российской науки в последние годы свидетельствует о противоположной тенденции, а именно – об усилении административного контроля за деятельностью ученых. Выражением этой тенденции служит создание Федерального агентства научных организаций (ФАНО) и реформа Российской академии наук, задачей которых является централизация инфраструктуры научных организаций, координация их деятельности и анализ результативности научных организаций в целях повышения их эффективности.

Новые принципы научного менеджмента, внедряющиеся «сверху», значительно сокращают автономию научного сообщества. Осуществляя экспертно-аналитическую оценку его деятельности,

определяя объемы финансирования исследовательских институтов, ФАНО обладает достаточным ресурсом давления на ученых, вынужденных теперь адаптироваться к многочисленным формальным критериям профессиональной компетентности. Складывается ситуация, в которой научный менеджмент оказывается изолирован от жизненной среды фундаментальных и прикладных исследований.

При этом фокус внимания государства в вопросах администрирования науки сосредоточен в большей степени на результативности организаций как систем, участвующих в построении масштабной индустрии научного знания. Недостатком такого подхода является специфическое отношение к продуктам исследовательского труда, которые приобретают формализованный и внеличный характер. Научные знания отчуждаются от их творца – ученого, интеллигента, а научно-технический прогресс становится результатом номинально «общих» усилий – произошла «девальвация самого субъекта» [1, с. 53] процесса научного творчества. Подобным же образом, ответственность за некачественные результаты научных исследований в равной степени ложится на всех участников научного сообщества. С другой стороны, эту ответственность теперь не несет никто из исследователей конкретно, и система администрирования склонна «наказывать» случайных деятелей научных коллективов.

На фоне отчужденности достижений от исследователя в пользу общих заслуг научной организации обостряются субъективные проблемы научной деятельности. Кадровая политика институтов проводится на основе оценки заслуг ученого перед коллективом: исследовательская активность, публикации и цитируемость, разработка программ высшего образования – формальные количественные показатели играют здесь ведущую роль. При этом качеству проводимой исследовательской и научно-педагогической работы не уделяется должного интереса: личностный потенциал научного работника, его идейная пассионарность и талант зачастую остаются без внимания контролирующей организации. Особенно болезненно такой подход сказывается на науках о человеке, где повышение внимания к формальным аспектам научной работы зачастую проводится в ущерб ее содержательной критике.

Микросоциальное измерение исследовательских коллективов оказывается вне поля зрения государственного научного менеджмента. Возможности самореализации в научном коллективе не ста-

вятся под вопрос, личность ученого имеет лишь инструментальное значение для индустрии знания. Очевидно, что при подобном отношении к людям науки в целом гендерные аспекты исследовательского труда в глазах руководства не считаются проблемой, актуальной для России на современном этапе. Подтверждение тому можно найти как в аналитических отчетах Правительства РФ о человеческом развитии¹, так и в интервью с руководителями влиятельных российских научных институций².

Однако, как показывает международная практика, даже страны с высоким уровнем демократической культуры, идущие в лидерах научно-технического развития, испытывают трудности с практическим воплощением гендерного равноправия в научном сообществе. Оказывается, что ученые, во всем стремящиеся к идеалу объективного знания, на деле вовсе не свободны от влияния гендерных стереотипов. Например, изучая научную коммуникацию, исследователи из университета штата Огайо установили, что тезисы доклада, представленные автором мужского пола, воспринимаются как более качественные по сравнению с теми же положениями под женскими именами и фамилией [2, с. 603]. Проведенное в Йельском университете исследование показало, что при оценке соискателей на академические должности мужчины считаются более компетентными, нежели женщины с абсолютно идентичным портфолио (что существенно сказывается на уровне их заработной платы – разница составляет до 4 тыс. долларов) [3, с. 16476]. Данная проблема регулярно освещается в официальном издании Национальной Академии наук США (PNAS): в числе недавних публикаций, к примеру, исследование Принстонского университета – о том, что мужчины склонны более скептически относиться к результатам, показывающим наличие двойных стандартов и гендерных стереотипов в научной деятельности [4, с. 13201].

В отношении российского научного сообщества подобные социологические и социально-психологические исследования факти-

---

¹Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л. М. Григорьева и С. Н. Бобылева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. – С.192.

²Существует ли дискриминация женщин в науке? (интервью с заместителем директора Института психологии РАН Верой Кольцовой) // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bbc.com/russian/society/2015/06/150611_5floor_women_science_discrimination (дата обращения 15.04.2016).

чески отсутствуют, исследователи ограничиваются выявлением макрофакторов гендерной социализации. Если путь к преодолению кадрового кризиса научно-технологической сферы неотделим от становления женщин в качестве активных субъектов научного творчества, то на этом пути необходимо убрать главную преграду, признав актуальность женского вопроса. Нужно понимать, что, недооценивая качество трудовых ресурсов российской науки, оставляя без должного внимания их заслуги как «необъективные» и «второстепенные», сообщество ученых оказывает себе «медвежью услугу», затормаживая процесс обогащения и естественного прироста знания.

Литература

1. Мамедов А. К. Этические параметры развития современной науки (опыт институционального анализа) // Вестник Московского университета. Сер. Социология и политология. – 2011. – №1. – С.53–64.

2. Knobloch-Westerwick S., Glynn C. J., Hoge M. The Matilda Effect in Science Communication: An Experiment on Gender Bias in Publication Quality Perceptions and Collaboration Interest // Science Communication. – 2013. – October. – P.603–625.

3. Moss-Racusin C. A., Dovidio J. F., Brescoll V. L., Graham M. J., Handelsman J. Science faculty's subtle gender biases favor male students // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2012. – №109(41). – P.16474–16479.

4. Handley I. M., Brown E. R., Moss-Racusin C. A., Smith J. L. Quality of evidence revealing subtle gender biases in science is in the eye of the beholder // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2012. – №112(43). – P.13201–13206.

DEMOCRATIC ETHICS OF THE ACADEMIC COMMUNITY: GENDER DIMENSION

Anastasiya S. Zorya

Postgraduate student, Department of History and Theory of Sociology, Faculty of Sociology, Moscow State University n.a. M. V. Lomonosov

1/33 Leninskie Gory St., Moscow 119991, Russia

E-mail: pikasse@yandex.ru

The article discusses certain aspects of development of academic communities as civil society institutions and possibilities for fulfilling one's personal potential within them. It emphasizes that gender-based relations in the society give a different prospective on the political reality: it brings up contradictions rising in the process of the Russian society adaptation to democratic principles, the axiological basis of «open communities» in the West. Considering that compensating the deficit of technical and humanitarian innovations is the main task of the Russian academic community, personal development of men and women, fulfillment of their intellectual potential is an urgent socially important problem. In search of it solution, the government focuses mostly on improving the organizational structure of academic institutions thus increasing administrative control over academic activities. In this context the problem of autonomy of academic institutions in Russia related to reforms of the Russian Academy of Science and establishing Federal Agency of Scientific Organizations becomes of special importance. At the same time, as the author suggests, the personality of a scientist, his needs and problems related to personal development are not appreciated and ignored by the government, including the issue of gender inequality in the scientific communities. The author describes studies conducted in the USA regarding men's and women's representation in the scientific sphere.

Keywords: scientific community, academic community, ethos of science, civic engagement of scientists, management in science, Federal Agency of Scientific Communities, gender, gender-based relations in academic community, stereotypes, inequality, gender studies.